

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

1735 (a)
76
32

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ
СЕРИЯ 11

СОЦИОЛОГИЯ

4

издается с 1991 г.
выходит 4 раза в год
индекс РЖ 2
индекс серии 2,11
рефераты 95.04.001-95.04.024

МОСКВА 1995

ит в философском аспекте теории редукции. Теории сводимы одна к другой, когда одна является особым случаем другой. Редуцируемость теорий — вопрос логической демонстрации. Социобиология старается доказать, что социотипы являются адаптациями, а социокультурная эволюция сводится к сохранению и передаче генотипа. Она пытается утверждать, что макроэволюционные процессы, в которые вовлечены человеческие социокультурные системы, можно объяснять как микроэволюционные и микроэкологические. При этом опирается она исключительно на процессы репликации ДНК. Те представления, которыми оперирует социобиология (взаимодействие генотипа, фенотипа, социотипа и биофизического окружения), недостаточны для построения даже экологической теории. Социобиология может превратиться в эволюционную экологическую теорию, но для этого она должна перестать создавать мифы, претендующие на монопольное объяснение социальной жизни. Социологи подозрительно относятся к биологии вследствие тех ошибочных выводов, которые делаются ее интерпретаторами. Винавата в этом не биология, а социобиология, претендующая на простые объяснения тех явлений, всю сложность которых мы себе даже не представляем.

П. Н. Фомичев

95.04.008. МАРЬЯНСКИ А. ПОИСК ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ В СОЦИОБИОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИОЛОГИИ.

MARYANSKI A. The pursuit of human nature in sociobiology and evolutionary sociology // Sociological perspectives.— L., 1994.— Vol. 37, № 3.— P. 375–389.

Александра Марьянски (Калифорнийский университет) призывает социологов непредвзято отнестись к аргументам социобиологии, не отвергая их с порога. Она согласна, что общепринятая концепция социобиологии страдает серьезными недостатками. Основной постулат социобиологии состоит в том, что каждый человек обязательно стремится к сохранению своих генов и генов своих родственников и к максимальному репродуктивному успеху. Исходя из этого, социобиологи объясняют все социальное поведение человека. Однако такой подход вряд ли способен объяснить социальное поведение человека, выходящее за рамки семейных отношений. Невозможно также объяснить социальное поведение как чисто приспособительное. В социобиологии господствует неодарвинистская теория приспособления, которая игнорирует различия между историческим генезисом и ситуационной полезностью.

Критики социобиологии отмечают, что она предлагает псевдообъяснения социального поведения. Почему существует социальное поведение? Оно существует потому, что обеспечивает выживание. Откуда мы знаем, что оно обеспечивает выживание? Оно обеспечивает выживание, так как иначе оно бы не существовало. Принцип максимального увеличения своего потомства также неприменим к человеческому обществу. Среди животных наблюдается прямая связь между статусом животного и численностью его потомства — чем выше статус, тем многочисленней потомство. Однако в развитых индустриальных странах — зависимость обратная — чем выше культурный и социальный статус мужчины, тем меньше у него детей.

Марьянски положительно оценивает то, что взгляды Т. Криппена фундаментально отличаются от традиционной социобиологии. Он не отрицает, что выживание — главная эволюционная цель, но организмы он рассматривает как стремящиеся вести себя так, чтобы увеличить свою выживаемость. Вместе с тем он признает, что на социальное поведение людей оказывают влияние факторы, являющиеся следствием его социальной эволюции. Тем самым он сближает социобиологию с социологией.

Марьянски полагает, что необходимо создать эволюционную социологию, которая бы с учетом данных биологии, описывала бы, как произошел переход от человекообразных обезьян к человеку. Исследования обезьян выявили качественное отличие между ними. Разница в формуле ДНК обезьяны и человека составляет около 1%. Однако социальная структура человеческого общества построена так, что слабые социальные связи важнее сильных. Поэтому люди способны к интеграции на макропопуляционном уровне. Обезьяны, у которых господствуют сильные социальные (родственные) связи, способны к интеграции в небольшие группы. Отбор у людей происходит не на генетическом, а прежде всего на социокультурном уровне. Это позволяет понять свойственное людям противоречие между принуждением и свободой, индивидуализмом и коллективизмом, свободой выбора и общественными интересами. На биологическом уровне человек гораздо более индивидуален, чем животные. Эти выводы позволяют полагать, что возможно сформулировать менее редуccionистский взгляд на человеческую социальность, чем тот, который предлагает редуccionистская социобиология.

П. Н. Фомичев